КУРСКАЯ ПРАВДА

XXVI

Учащиеся женской школы № 3 г. Курска готовят подарки раненым бойцам и офицерам к празднику.

На снимке (справа налево): Лариса Ряевская, Неонила Бобровская, Надежда Мальцева и Нина Загороднева.

Фото А. Михатова.

МОСКВА, КРЕМЛЬ, *товарищу СТАЛИНУ*

Родной Иосиф Виссарионович!

Трудящиеся города Курска и области вместе со всем советским народом с большой радостью встретили сообщение о награждении Вас орденом Суворова I степени.

Блестящие успехи Красной Армии по очищению нашей родины от немецких захватчиков трудящиеся нашей страны связывают с Вашим именем, товарищ Сталин. Награждение Вас орденом выражает волю и желание народов Советского Союза, обязанных Вам спасением от гитлеровского рабства.

Сообщение о Вашем награждении совпало с радостной вестью о новой замечательной победе Красной Армии. Над столицей Советской Украины, нашим родным Киевом вновь развевается непобедимое советское знамя.

От всего сердца поздравляем Вас, Иосиф Виссарионович, с великим праздником—26-й годовщиной Октября, с высокой наградой Родины, с освобождением города Киева.

Да здравствует наш отец, наш учитель, великий полководец Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза родной Сталин!

Участники торжественного собрания трудящихся г. Курска, посвященного 26-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

Секретарю ЦК КП(б)У тов. ХРУЩЕВУ Председателю Совнаркома УССР тов. КОРНИЕЦ Генералу армии ВАТУТИН:

Трудящиеся Курска горячо поздравляют Вас и весь братский украинский народ с новой блестящей победой нашей доблестной Красной Армии — освобождением славной столицы Советской Украины — Киева. Вместе с украинским народом нурана переживали горечь немецкой неволи, горе братьев-украинцев было нашим горем. Вместе с украинским народом мы торжествуем сейчас, в светлый праздник освобождения. Кровью расплатится лютый враг за слезы наших матерей, жен и детей. Грозной поступью идет вперед Красная Армия и близок час, когда вся украинская земля будет очищена от немецких захватчиков и снова расцветет свободная Советская Украина.

Горячий братский привет трудящимся Киева, вынесенным на тяжелых плечах и сердце то всем невзгоды нашим радостно встречающим великий праздник Октября. От всего сердца желаем быстрейшего освобождения и восстановления Украины, родной каждому гражданину Советской страны.

Да здравствуют доблестные войска первого Украинского фронта, освободившие столицу Украины — Киев!

Да здравствует Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин!

Участники торжественного заседания трудящихся г. Курска, посвященного XXVI годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции.

Торжественное заседание в Курске, посвященное XXVI годовщине Октябрьской революции

Яркими, разноцветными огнями на сцене областного драматического театра им. Пушкина сверкает лозунг: „Да здравствует XXVI годовщина Октября".

Председатель исполкома Курского горсовета тов. Насленникова открывает торжественное заседание партийных, советских и общественных организаций города, посвященное 26-й годовщине Октября.

Собрание избирает в президиум руководителей областных и городских организаций, представителей воинских частей, представителей делегации Челябинской области, участников совещания передовиков сельского хозяйства и стахановцев курских предприятий.

С докладом о 26 годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции выступил секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Легасов.

Бурными овациями встречает зал сообщение докладчика об освобождении от немецкой оккупации столицы Украины родного Киева.

Гром рукоплесканий заглушает слова тов. Легасова, когда он говорит о награждении орденом Суворова I степени великого Сталина. Зал ликует. Раздаются возгласы:

— Да здравствует Маршал Советского Союза великий полководец товарищ Сталин!

Слово берет участник битвы под Курском полковник тов. Сальков. Он передает привет курянам от бойцов и командиров, рассказывает о боевых делах своей части. Вдруг в зал врывается взволнованный гул Москвы, и на них родной и близкий и такой знакомый голос Иосифа Виссарионовича Сталина. Делегаты слушают, боясь пропустить хоть одно сталинское слово.

В конце собрания приняли приветственные письма товарищу Сталину, секретарю ЦК КП(б)У товарищу Хрущеву, председателю Совнаркома УССР тов. Корниец и командующему 1 Украинским фронтом Генералу армии тов. Ватутину.

Праздничный салют

Пусть испытаний познали много,
Но стяг наш гордо реет на ветру,—
И мы прошли победною дорогой
От вольной Волги к буйному Днепру.
От каменного волжского причала,
Где гвардия Родимцева писала:
«Умрем, но город не сдадим врагу»
Мы шли вперед дорогой небывалой,
И наше знамя вновь заполыхало
На правом на Днепровском берегу.
«Вперед на запад!»—
Клич Отчизны грозен
«Вперед на запад!»—
Наш святой пароль,
«Вперед на запад!»—
вложен в этот лозунг
Весь гнев страны,
Вся наша кровь и боль.

Земли родимой неостывший пепел
Нам жжет сердца и к мести нас зовет—
За кровь детей, за стонущие степи
За наш родной истерзанный народ.
Сжимается вокруг вражьих полчищ ныне
Возмездия железное кольцо.
Мы штурмом движемся по Украине
И ветер Крыма веет нам в лицо.
Сверкающий Октябрь—торжественная дата!
Тебя встречали мы под звон кипучих чаш...
Теперь в огне боев, громя врагов проклятых,
Встречаем мы великий праздник наш!
И в честь того, кто непоколебимо
Ведет на подвиг ратный и на труд,
В честь Сталина, в честь армии любимой
Гремит наш самый праздничный салют!

Осип КОЛЫЧЕВ.

СЕРДЦЕ НАРОДНОЕ

В работах спасенное
Сердце свободное —
Золото, золото
Сердце народное!

Н. А. НЕКРАСОВ.

1.

К горю не привыкнешь. Беда—всегда беда—видишь ли ее впервые, или встречаешься с ней в сотый раз. И скорбная перекличка печных труб в Хомутовке также жжет сердце, как жгло сердце видение истерзанной деревни Роговой, первой курской деревни, отбитой у немцев в декабре позапрошлого года.

Роговая была окошечком в немецкий «новый порядок», щелочкой, сквозь которую мы тогда с тревогой и томлением глядели на запад, угадывая горькую судьбу Курска. Нынче мы на западной окраине области. И в воображении встает вся она, курская наша земля, славно морщинами изрезанная линиями бывших фронтов, опаленная, выжженная диким разнотравьем, густо политая кровью, седая от пепла. Она все еще в осне ворошок, окопчиков, блиндажей. Она еще дышит следами войны, два года бушевавшей на ее теле. Океан человеческого горя расплескан на этой земле. Вдоль решетки километров и не найдешь хотя бы маленькой деревушки, не затронутой нашествием.

Под Рыльском повстречались с женщиной. «Кажайте в Крупец, он недь совсем маленький». Вот и Крупец. Цепочка нарядных домов. Солнце играет в оконных стеклах. На заходим в крайнюю хату—горе—дочь угнали в Германию. Идем к соседям—горе—отца замучили, рядом—горе—корову взяли, дети бледные, с большими, как пузырь, животами.

Но чем больше ездишь по деревням, чем больше встречаешься с людьми и слушаешь их рассказы один тяжелее другого, чем больше думаешь о том страшном бедствии, которое разыгралось над нашей землей, в душе поднимается чувство преклонения перед людьми, перед могучим народным сердцем, которое выносило все и осталось таким же горячим, любящим и верным.

А ведь немцы пытали ключи к сердцу нашего человека. Пожалуй, ничто так тщательно не готовили гитлеровцы, как дьявольскую программу растления души человека. Посмотрите на весь немецкий «новый порядок». Что это такое? Это смесь насилия и демагогии, зверства и шантажа. Это ложь и грязь. Немцы сажали отметных мерзавцев под портрет фюрера и об'являли их «самоуправлением». Они думали, что это просто превратить людей из хозяев земли в лакеев и рабов. Полтора, а кое-где и два года они в тысячах газет, листовок, брошюр и по радио черпали нашу мякоть, наш строй, наши порядки, чтобы отучить от них людей. Полтора года они обливали грязью колхозы. Они лезли в самую душу народа.

Надо учесть, что все эти демагогии и ложь распространялись не день и не два, а месяцами и годами. Надо учесть, что люди не знали правды о своей армии, а немецкие клеветы, надрываясь кричали о ее разгроме, чтобы народ, отчаявшись на возвращение родной земли, отвык от вер и привык к каторжному «новому порядку».

Большинство людей при немцах оставались один-на-один с своей совестью, каждый сам должен был решать, как ему быть.

И вот перед нами дневник пятнадцатилетней девушки Маруси Т. Ее нет среди нас, она где-то на немецкой каторге. В последний день на родной земле она писала:

«Господи, да неужели они думают, что мы согласимся жить как-то иначе, чем мы жили. Какие идиоты, какие круглые идиоты. Разве их понять нашу душу?».

Маруся писала то, о чем думали тысячи. Под Хомутовкой и Рыльском мы видели зрелище, способное взволновать того, кто не до конца. Мимо переезда по полевым дорогам люди за 30 километров шли на собрание послушать представителей своей власти. Под колоннами нарядных мужчин и женщин реяли алые полотнища флагов. Мальчишки торжественно несли портреты. Эта демонстрация, которая не удивила бы нас года три назад, сейчас, в деревне, где месяц назад еще были немцы,—расстрелять до слез. Откуда здесь взялись столько портретов и знамен? Ведь если бы немец узнал, что люди хранят эти знамена, он бы расправился со всей деревней. Но люди берегли дороже им знали нашей советской жизни, верят, что вернется пора, когда можно будет вновь провести их торжественно по своей земле.

2.

Немцы из кожи вон лезли, чтобы отучить народ от родной партии. Они вешали и расстреливали сотни людей за то, что были связаны с партией. Слово Большевик приводило в бешенство немцев. Но ведь сыны партии в тяжкую годину нашествия и не расставались с народом. На опушки партизанских лесов люди шли, как раньше в районный комитет партии. Подпольщики два года ходили из деревни в деревню, где их знал в лицо каждый малец и никто их не выдал немцам. Народ берег посланцев партии, и каждый из подпольщиков сейчас называет сотни семей, которые, не боясь немецкого террора, принимали сына партии, укрывали его, кормили.

В прошлом году в селе Неварь, затерявшемся в лесах, немцы собрали 76 крестьян и об'явили им ультиматум: или сказать где находятся подпольщики или стать к стенке. Каждый старик знал подпольщиков и знал где они сейчас. Но трижды немецкий офицер предлагал им жизнь за измену и трижды старики молчали в ответ. А когда он предложил в четвертый раз, один старик плюнул немцу в лицо и сказал:

— Стреляй, гад, не кути душу!

И они погибли—76 русских стариков, но не выдали сынов родной партии.

В селе Пады, Хомутовского района, немцы пять дней мучили двух простых русских крестьянок Жукову и Рагулину. Женщины знали все партизанские базы. Но они умерли, не произнеся ни слова.

Таково оно сердце народное—не купишь его ни за что.

Хочется рассказать здесь о Хомутовке. В ноябре позапрошлого года, там состоялся банкет. Немец Зайдель самодовольно говорил: «Где ступил немецкий солдат, не осталось советского духа». В районе и вправду было тихо, деревни словно вымерли и только вой собак по ночам нарушал тишину. Но в эти же дни, когда немцы радовались, 30 большевиков, ушедших в подполье, ходили из села в село и ободряли людей. И, прощаясь на рассвете с товарищами, коммунист кузнец Илья Рагулин говорил им: «Подождите, они еще почуют наш дух. Думают у них пушки, а у нас одни руки. Но пушки-то руками делают». Через четыре месяца после того, как Зайдель провозгласил исчезновение советского духа из Хомутовки, в партизанском отряде было уже 300 воинов, а кузнец Рагулин действительно чинил подбитую пушку и мастерил стволы к пулеметам. А еще через полгода немец Зайдель уходил почевать в дот, хотя фронт был под Сталинградом. В селе Амонь, мы видели эти доты. Они стоят на площади горбатые, заросшие дурным убежища, куда немцы скрывались от возмутившегося народного духа. За тридцать верстами от Красной Армии народ устроил немцам фронт.

А однажды хомутовские партизаны выманили немцев из районного центра. И когда рота гитлеровцев вышла на чистое поле, на нее с трех сторон хлынулись конники. Клинки засверкали на солнце и в снег упали головы гитлеровцев. 175 трупов устлали поле возле Хомутовки. Уцелевшие немцы залегли в болоте дотла. Они жили там до рассвета. Мы не знаем, что говорили тогда немец Зайдель своим подчиненным о советском духе. Только к полудню в Хомутовке стало чисто от немецкого духа, а сам Зайдель валялся на дороге с простреленной головой. Советская власть подняла здесь дымы на месяц раньше прихода Красной Армии. Да она и не разлучалась с Хомутовкой, советская власть. Не разлучалась с Хомутовкой и партия, ибо она была в самом народе, в сердце каждого человека и нужно было лишь время, чтобы сыны партии собрались с силами.

3.

Полтора года немцы отучали крестьян от колхозов. Зайдель не называл себя помещиком, а «сельскохозяйственным руководителем». И хотя уже через полгода он собрал себе ферму, немцы говорили крестьянам: «Мы вам дадим земли». Они об'являли общинную обработку земли, но народ лоса не показывал в поле. В копышевском селе Вабля немец решил схитрить. В Берлине его учили: «у русского крестьянина душа собственника». Он об'явил: каждый крестьянин может обрабатывать земли сколько хочет. Ни один забывец не назлся пахать. Полевая земля в Вабле пустовала до прихода Красной Армии. Я спросила вабинскую женщину Антонину Молчанову: не на чем было работать? Она улыбнулась: «мы немцу так говорили: «не на чем пахать — лошадей нема». А сейчас? Эта же женщина собрала подруг, и они на коровах да лежитами подняли землю. Впервые за два года Вабля посеяла 300 гектаров. Видно хитрый немец учился в Берлине по старым учебникам. Там не было написано, что у русского крестьянина—душа коллективности.

В Крупце председатель одного колхоза рассказывала: «Мы всю колхозную бухгалтерию два года хранили». В лесной деревеньке Кошары Мария Ивановна Юркина, пригласив нас в хату, вытащила из сундука книжку ударницы колхоза, выданную ей артелью 11 лет тому назад. Она берегла ее, как знак колхоза. В Большевике мы говорили со стариком, вспахавшим на своей корове более 30 гектаров. Мы спросили его, а при немцах на корове работал? Старик обиделся: «Пропали они пропадом, немцы. Я на усадьбе трошки посеял—так со старушкой и прожили. А в поле ни-ни. Как же это без колхоза в поле».

И это говорил старик, который до коллективизации жил 30 лет единолично. 11 лет колхозной жизни сделали этого человека коллективистом навсегда. И немцу ли перевоспитать его?

* * *

Три дела хотели сделать немцы, чтобы покорить народ: отучить людей от советской власти, от партии, от колхоза. Но пришлось через месяц после освобождения Хомутовки быть там на районном собрании. На повестке дня стояли деловые вопросы: сев, зябь. Ораторов можно перечесть—ни о том, ни о другом они почти не говорили. Речь шла о жизни. Люди искали торжественные, возвышенные слова, которые могли бы выразить их душевное состояние. Они радовались, что, несмотря на все испытания, речи здесь звучат также, как и два года назад. Весь немецкий «новый порядок», вся ложь, вся демагогия, которую два года распространяли здесь немцы—не пристали к людям, они отваливались, как короста, не затронув сердца народного—и оно лишь гонит всей своей красотой—такое же могучее, такое же цельное, такое же преданное, каким было и раньше. И любо слушать людей, которые как на праздник пришли на многолюдное собрание и сами радуются себе, своим собой гордятся. Илья Рагулин, рассказав приехавшему собранию, как немец расстрелял его жену, спросил:

— Что ж он ослабил мою душу, устрашил он меня? Нет, только распалил больше...

Собрание было в полусожженной деревне. Вокруг, куда ни глянь, виднелись развороченные снарядами строения, щепки. Мы знали о том, что великое горе свалилось на Хомутовку—около 3000 семей вовсе остались без крова и без пищи. Но люди словно забыли об этом. Они радовались тому, что выстояли, выдержали испытание. А теперь все пойдет. Немец хотел рассеять деревню, натравить людей друг на друга. Но он не разрушил братства, и уже в первый месяц хомутовцы, отрывая от себя, собрали своим земляком-погорельцам 36000 пудов картошки. Многосемейные женщины взяли, хоть им и со своими детьми нелегко—208 сирот на воспитание. И один старый плотник, построивший в своем селе несколько хат, крикнул собравшимся:

— Он думал нас унизить—пожег все. А мы отстроимся! Мы еще не так отстроимся, была бы душа в порядке, а душа у нас в порядке русская!

Что можно добавить к этим словам?

Г. РАДОВ.

Хомутовка—Крупец, Октябрь.

В детскими саду получены новые книги. Тоня Сковородина, Вова Сидоров, Владик Журов и Отто Николайевичем рассматривают картинки.

Фото. А. Михатова.

Присвоение звания Героя Социалистического Труда начальствующему составу и рядовым работникам железнодорожного транспорта, генералам, офицерам, рядовому составу железнодорожных войск

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. за особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта и народного хозяйства и выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена ЛЕНИНА и золотой медали «СЕРП и МОЛОТ»:

Народному Комиссару Путей Сообщения КАГАНОВИЧУ Л. М., заместителю Народного Комиссара Путей Сообщения АРУТЮНОВУ Б. Н., заместителю Народного Комиссара Путей Сообщения КОВАЛЕВУ Г. В., начальнику Северо-Донецкой ж. д. КРИВОНОСУ П. Ф., паровозному машинисту депо Новосибирск ЛУНИНУ Н. А.

Гор. КУРСК

Секретарю обкома ВКП(б) тов. ДОРОНИНУ

Трудящиеся Челябинской области приветствуют и горячо поздравляют рабочих, колхозников и интеллигенцию Курской области в день 26 годовщины Октября.

Героическая Красная Армия, ведомая великим СТАЛИНЫМ, в истекшем году водрузила знамя Советов над районами Курской области, освобожденными от немецких извергов.

Мы разделяем с Вами радость встречи 26 годовщины Октября в единой свободной семье народов нашей страны. Желаем Вам больших успехов в возрождении социалистического хозяйства на плодородных землях Курской области.

Челябинцы сделают все необходимое, чтобы помочь курянам быстрее выполнить эту почетную задачу

Да здравствует 26 годовщина Великого Октября!
Да здравствует героическая Красная Армия!
Да здравствует великий СТАЛИН!

Секретарь Челябинского Обкома ВКП(б)
Н. ПАТОЛИЧЕВ.

6 ноября, г. Челябинск. (По телеграфу)

От Советского Информбюро

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ЗА 6 НОЯБРЯ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта в результате стремительно проведенной наступательной операции и обходного маневра разгромили противостоящие немецкие войска и на рассвете 6 ноября штурмом овладели столицей советской Украины—городом КИЕВ. Противник понес огромные потери в живой силе и технике. Продолжая развивать успешное наступление, войска 1-го Украинского фронта овладели районным центром Киевской области городом ВАСИЛЬКОВ, а также заняли более 60 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ЛУБЯНКА, ОЗЕРЫ, ГОСТОМЕЛЬ, БЛИСТАВИЦА, БУЧА, ЯБЛОНКА, СОФИЯВСКАЯ и НИКОЛЬСКАЯ БОРЩАГОВКА, ШЕВЧЕНКО, ПЕТРОВСКИЙ, ЖУЛЯНЫ, МЫШЕЛОВКА, ХРЮКОВЩИНА, ГАТНОЕ, ХОТИВ, ПИРОГОВО, ВИТА, ЛИТОВСКАЯ, ЗАБОРЬЕ, БОЯРКА-БУДАЕВКА, ТАРАСОВКА, ЮРОВКА, ВЕТА ПОЧТОВАЯ, ГЛЕВАХА и железнодорожные станции БУЧА, ЖУЛЯНЫ, БОЯРКА.

На днях войска СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО фронта во взаимодействии с ЧЕРНОМОРСКИМ флотом и АЗОВСКОЙ военной флотилией провели успешную десантную операцию с высадкой войск на восточном берегу Керченского полуострова в районах северо-восточнее и южнее города КЕРЧЬ. Северо-восточнее города КЕРЧЬ, наши войска, сломив сопротивление противника, овладели сильно укрепленными опорными пунктами ОССОВИНА, МАЯК, ЖУКОВКА, ОПАСНАЯ, КРЕПОСТЬ ЕНИКАЛЕ, БАКСЫ, КАПКАНЫ, создав в этом районе плацдарм шириной по фронту 10 километров и в глубину 6 километров. Южнее города КЕРЧЬ наши десантные части овладели сильно укрепленным опорным пунктом противника ЭЛЬТИГЕН. Неоднократные контратаки против наших высадившихся частей были отбиты с большими для противника потерями.

Юго-восточнее НИКОПОЛЯ на левом берегу ДНЕПРА наши войска отбивали контратаки пехоты и танков противника, нанеся ему большие потери в живой силе и технике.

В излучине ДНЕПРА юго-западнее ДНЕПРОПЕТРОВСКА наши войска отбили атаки крупных сил пехоты и танков противника. В ходе боев противник несет большие потери в живой силе и технике.

Западнее и юго-западнее НЕВЕЛЯ наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжали вести бои местного значения, в ходе которых овладели рядом населенных пунктов, среди которых КРАСНОПОЛЬЕ, БУЛЬГИ, БОЛЬШОЕ СИТНО и железнодорожные станции КЛЯСТИЦЫ, АЛЕША.

На других участках фронта—разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 5 ноября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 141 немецкий танк. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 57 самолетов противника.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.

Адрес редакции: Курск, Ленина, 77. Телефоны: зам. ответ. редактора—3-54, ответ. секретарь—2-60, отдел партийной жизни—4-41, сельскохозяйственный отдел — 3-91, отделы промышленный, культуры и искусства и информации—3-58.

БИ—00444

Типография издательства «Курская Правда».

з. 3606